

СПЕЦХРАН СЕНСАЦИОННЫЕ МЕМУАРЫ

К СЕРГЕЙ КРЕМЛЁВ

Дневники Берии –
не фальшивка!

Новые
доказательства

Сергей Кремлев

**Дневники Берии – не фальшивка!
Новые доказательства**

«Яуза»

2012

Кремлев С.

Дневники Берии – не фальшивка! Новые доказательства /
С. Кремлев — «Яуза», 2012

Сенсационная публикация личных дневников Л.П. Берии за 1938–1953 гг. с комментарием Сергея Кремлёва вызвала не только яростные споры в Интернете, но и бурную реакцию исторического официоза, поспешившего объявить эти записи «подделкой» и «мистификацией», а их публикатора – «фальсификатором». Подняв брошенную перчатку, Кремлёв принимает встречный бой – и не только отбивает все атаки обвинителей, не оставляя камня на камне от их «доводов» и предоставив новые доказательства подлинности дневников Берии, но сам переходит в наступление против кремлевского агитпропа, уличая «членкорскую мафию» в сознательной фальсификации советской истории, подлоге великой Сталинской эпохи и намеренном очернении ближайшего соратника Вождя: «Возглавляя НКВД, Берия много внимания уделил организации архивного дела, постоянно подчеркивая, что без документов нет архивов, без архивов нет истории, а без истории нет будущего. Берия исторические архивы создавал. Клеветники на Берию исторические архивы уничтожают. И подменяют документы фальшивками вроде «Катынского дела»...» «Сталин и Берия приняли Россию с сохой, а оставили с атомной бомбой. Нынешний режим оставит нас не только без ядерного щита, но даже без сохи...»

© Кремлев С., 2012

© Яуза, 2012

Содержание

От автора	5
Тема I	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сергей Кремлев

Дневники Берии – не фальшивки!

Новые доказательства

Юрию Позднякову – с благодарностью за многолетнюю дружбу

От автора

Эта книга оказалась для меня неожиданной в том смысле, что писать её я не собирался. Лишь вновь возникшие обстоятельства стали причиной того, что мне ещё раз пришлось вернуться к теме Берии.

В 2011 году издательство «Яуза» выпустило в свет с моими комментариями три тома дневников Л.П. Берии – великого менеджера социализма, выдающегося соратника И.В. Сталина.

Том 1 назывался «Сталин слезам не верит», том 2 – «Второй войны я не выдержу», том 3 – «С атомной бомбой мы живём».

Затем с моими комментариями были изданы недатированные материалы Л.П. Берии под названиями «Без Сталина России не быть!» и «Пожить бы ещё лет двадцать!».

Публикация дневников за 1938–1953 годы и других записей Л.П. Берии была встречена с достаточным интересом, лучшим подтверждением чего стало несколько дополнительных тиражей всех пяти книг. Однако обнародование материалов Л.П. Берии вызвало в обществе и бурные споры, причём дневники не раз объявлялись фальшивкой. Интернет-сеть наполнилась заявлениями о том, что дневники-де – «фейк» (то есть вымысел), однако внятных доводов в обоснование такого заявления не приводилось.

Ни времени, ни большой необходимости тратить время на знакомство со всем массивом откликов в Сети у меня не было и нет. Тем не менее кое-что до меня порой доходило. Вот типичный пример...

11 июня 2011 года в «Живом журнале» появилось следующее сообщение некоего Александра Дюкова (a-duykov.livejournal.com/1031599/html):

«Дневники Берии.

Значит, так.

Издательство «Яуза» в этом году выпустило три книги так называемых «Дневников Берии» – фальшивки, изготовленной С. Кремлёвым.

Для нашего журнала нужна подробная рецензия с разбором этого опуса.

Гонорар, а также, при необходимости, экземпляр трёхтомника для препарирования будут предоставлены».

Судя по боевому настрою «живого» призыва, в «Живом журнале» не очень-то любят как Лаврентия Берия, так и Сергея Кремлёва. Но Берия давно обрёл возможность смотреть на ситуацию с позиций Вечности, а я не красна девица, и тон «ЖЖ» меня, скорее, позабавил, чем удручил.

К тому же я ознакомился с призывом А. Дюкова лишь в конце мая 2012 года – почти через год после его опубликования. И, как понял, редакция «ЖЖ» ни рецензий, ни разбора «этого опуса» ни от кого не дождалась.

А гонорар за «разоблачение» Кремлёва всё ещё не выплачен.

Факт сам по себе показательный.

Примеры можно продолжить, но вступать с кем-либо в дискуссии по собственной инициативе я не стремился. Как, простите, собаки ни лают, а караван должен идти...

В целом читатель воспринял «Дневники» доброжелательно и заинтересованно, и я этим был вполне удовлетворён. Так что, подготовив к изданию дневники и недатированные материалы из тайного архива Л.П. Берии, а затем написав, по просьбе издательства, ещё и собственную книгу «Если бы Берию не убили», я рассчитывал, что работу над темой Берии закончил если и не окончательно, то надолго.

Однако вышло иначе – вскоре мне пришлось взяться за перо ещё раз.

И, начиная эту, неожиданную для меня, сверхплановую, так сказать, книгу по бериевской тематике, я должен прежде всего выразить свою искреннюю, хотя и *не* глубокую и *не* доброжелательную благодарность члену-корреспонденту Российской академии наук профессору Владимиру Петровичу Козлову. Если бы не его массированное внимание к моему скромному труду по восстановлению доброго имени Л.П. Берии, эта книга на свет не появилась бы...

Дело в том, что в № 2 за 2012 год российского исторического иллюстрированного журнала «Родина» (учредители – Администрация Президента РФ и Правительство РФ) была опубликована статья профессора В.П. Козлова «Реабилитация подлогом – «как в кино»», где ставилась под сомнение аутентичность изданных издательством «Яуза-Пресс» дневников Л.П. Берии, подготовленных мною к печати и прокомментированных.

Затем, в № 4 за 2012 год уже академического журнала «Вопросы истории», та же, по сути, статья увидела свет под названием «Реабилитация подлогом».

Это уже было серьёзно, и подготовка того или иного ответа, по существу, стала для меня почти неизбежной, хотя я не предполагал вначале, что я дам его в форме не статьи, а книги.

Кроме того, книга обязана своим появлением на свет, хотя и в меньшей мере, также писателю «либерастического» направления Дмитрию Винтеру. Он посвятил анализу дневников Л.П. Берии собственный труд с названием «Сталин и Берия – военные преступники», изданный в 2012 году в том же издательстве «Яуза», которое издало дневники Л.П. Берии. На мой взгляд, это был со стороны издательства вполне разумный и умный шаг.

Такой шаг был разумным и потому, что книга Винтера представляет собой не столько анализ (точнее – «анализ» в кавычках) дневников, сколько набор поверхностных и просто неумных рассуждений автора, что само по себе характеризует его вполне определённым образом.

Дм. Винтеру я также выражаю благодарность за импульс к написанию этой книги и также – благодарность *не* доброжелательную.

Ну, тут уж – всё, что могу.

Итак, предлагаемая вниманию читателя книга – «сверхлимитная», я не собирался писать её. Конечно, появление уже первой статьи профессора Козлова в журнале «Родина» обязывало меня как-то отреагировать, дабы не дать повод моим критикам сказать: «Ага! Молчание – знак согласия...»

Но, повторяю, я не предполагал, что ответ окажется настолько объёмным.

Если же иметь в виду книгу Дм. Винтера, то её низкий, в общем-то, уровень позволял не очень-то обращать на неё внимание – вплоть до полного её игнорирования. Тем более что Дм. Винтер, обвиняя Сталина, Берию, а заодно (какая честь для меня!) и Кремлёва во всех смертных грехах, не только не ставил под сомнение подлинность дневников Л.П. Берии, но все свои рассуждения строил, исходя из их аутентичности.

Что же до статьи профессора Козлова, то тут всё обстояло иначе. Причина, заставлявшая меня отвечать на неё, была не в уровне статьи как таковой, и даже не в статусе её автора, а в уровне и статусе тех печатных изданий, где появилась статья. В Интернете брани по поводу дневников хватало и хватает, но Сеть есть Сеть, а журнал РАН – это, как ни крути, всё-таки журнал РАН.

Кроме того, профессор-историк Козлов, в отличие от литератора-либерала Винтера, объявлял дневники фальшивкой. Не ответить как-то на *такой* выпад я не мог.

Вначале я рассчитывал дать ответ профессору Козлову тоже в рамках статьи. Но статья разрасталась, начинали просматриваться новые темы...

И, посоветовавшись с моими издателями, я решил написать всё же книгу.

Тем более что сам по себе вопрос был принципиально шире, чем вопрос о том, аутентичны ли дневники Берии.

На мой взгляд, намного более актуален и важен вопрос о том, насколько соответствует исторической истине и неопровержимым документам тот облик эпохи Сталина и Берии, который создан сегодня в массовом сознании как средствами массовой информации, так и историками-академистами.

Сразу скажу, что в целом роль официальной российской «исторической» «науки» в подлоге сталинской эпохи настолько неприглядна, что впору говорить о моральной преступности многих академических и т. п. структур.

Незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение, но насколько выше ответственность тех, кто, не только зная, но и устанавливая законы, сам же их нарушает! А ведь именно это мы и наблюдаем сегодня в сфере истории.

Историю обязаны исследовать историки. Это *на них* общество возлагает задачу отыскания исторической истины и восстановления подлинной картины прошлого. Писать историю, дать её объективную *нормативную* реконструкцию – не только профессиональное право, но и профессиональный долг историков.

А что мы имеем на деле?

Берия, возглавляя НКВД, много внимания уделил организации архивного дела, постоянно подчёркивая, что без документов нет архивов, без архивов нет истории, а без истории нет будущего.

Берия исторические архивы создавал.

Клеветники на Берию исторические архивы уничтожают.

И подменяют документы фальшивками.

Вот в чём главная нынешняя проблема познания истории – в отсутствии у огромного числа историков-профессионалов стремления к истине на фоне документальной фальсификации истории.

Причём чем выше официальный статус историка, тем более ярко, как правило, выражено у него пренебрежение истиной в угоду личным интересам, с одной стороны, и готовность к прямой фальсификации истории, с другой стороны. Чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать те же исторические журналы «Родина» и «Вопросы истории».

Да, официальные историки раз за разом лгут, и поэтому я счёл необходимым поднять перчатку и принять «встречный бой», обвиняя академистов в несомненном подлоге эпохи Сталина, в искажении её исторического облика и сути.

В состав своей новой книги я включил не только развёрнутый ответ профессору Козлову и ряд замечаний по книге Дм. Винтера, но также коснулся вопроса о возможном текстологическом анализе дневников Л.П. Берии по типу того анализа, который был предпринят в целях установления подлинного автора романа «Тихий Дон».

Напомню, что в своё время авторство Михаила Шолохова было поставлено под сомнение, и в 80-е годы честь Шолохова защитили шведские и норвежские лингвисты, предприняв особое исследование.

Теперь, напротив, кое-кто приписывает авторство «Дневников Берии» Сергею Кремлёву и отказывает в авторстве Берии. Что ж – методы честного анализа выработаны давно, и никому не заказана возможность новых исследований.

Работа над книгой шла полным ходом, когда у меня в руках оказался и «свеженький», издания 2012 года, сборник документальных материалов по «делу Берии». Поскольку составители сборника прямо связали рассекречивание части следственных материалов и т. д. по этому «делу» с публикацией дневников Берии, я счёл необходимым познакомить читателя со своими впечатлениями и от сборника «бериевских» документов, изданных под общей редакцией О.Б. Мозохина.

Поскольку моя книга невелика по объёму, я счёл уместным и удобным разделить её не на главы, а на темы – восемь тем, в той или иной мере относящихся к основной теме дневников Берии.

«Дневники Берии» – не фальшивка. Фальшивкой оказываются потуги изобразить эпоху Сталина и Берии как время мрачного террора, а двух великих сынов России и Грузии – как тирана и его сатрапа.

«Дневники Берии» повествуют о прошлом, но заставляют задумываться о настоящем.

И прежде всего этим они ценны для нашего возможного будущего.

Сергей Брезкун (Кремлёв)

Тема I

Не подлог, а документ

Ответ профессору и членору Козлову

У этой небольшой по объёму книги есть несколько тем, поэтому, как уже было сказано, я и разделил её не на главы, а на темы.

И первой из тем должна быть, естественно, тема ответа профессору и члену-корреспонденту РАН, известному историку Козлову. Именно его статьям (точнее – статье) обязана эта книга своим появлением на свет, так что именно с разбора его статьи и надо начинать.

Анализируя статью профессора Козлова, я не намерен давать лишь ответ по существу тех вопросов, которые поднял в популярной и научной периодике член-корреспондент РАН профессор В.П. Козлов после публикации личных дневников Л.П. Берии. Вольно или невольно В.П. Козлов затронул ряд таких моментов, о которых ему бы лучше было и умолчать.

Поэтому в свой анализ непосредственно текста профессора Козлова я включаю и некоторые свои размышления, порождённые чтением статьи уважаемого мною (не более, впрочем, чем в рамках эпистолярной вежливости) академика.

Скажу при этом сразу, что если у меня и имелись сомнения в том, что мне были переданы подлинные дневники Л.П. Берии и другие его материалы, то «критический» «анализ» этих дневников В.П. Козловым окончательно укрепил меня в уверенности, что дневники Берии – не фальшивка, а документ эпохи.

Дело в том, что профессор Козлов не привёл *ни одного* факта или примера, ставящего аутентичность материалов Л.П. Берии под сомнение. Фактически В.П. Козлов ограничился лишь рассуждениями и предположениями – даром что свои догадки он раз за разом подаёт как доказанные утверждения.

Впрочем, обо всём – по порядку.

И начну я, пожалуй, с некоторых предварительных пояснений.

Сам факт активного академического внимания к моей работе по обнаружению дневников Л.П. Берии не столько польстил мне, сколько заинтриговал, особенно с учётом того, что первая публикация статьи появилась *почти через год* после издания первого тома дневников.

Скажем, в Интернете бурная дискуссия разгорелась сразу. Однако форумы в Сети далеко не всегда отличаются достаточным профессиональным, образовательным и интеллектуальным уровнем. На одно взвешенное и просвещённое мнение там приходится в достатке просто глупых и воинственно-невежественных, так что оценки типа «Этого не может быть, потому что не может быть никогда» меня не обескураживали.

Безусловно, и я, и мои издатели ещё до издания дневников понимали, что отсутствие у публикатора даже одной фотокопии оригинала (не говоря уже о самом оригинале) сразу же даёт основания *вполне объективным* аналитикам поставить аутентичность дневников под сомнение. Ведь я и сам начал с сомнений и подчёркивал это в предисловиях ко всем томам, начиная с первого, где вся история (действительно, не спорю, полудетективная) появления у меня электронной копии материалов Л.П. Берии была изложена наиболее подробно.

Также не раз я подчёркивал, что был бы лишь благодарен тем, кто взял бы на себя труд квалифицированного текстологического и исторического анализа дневников. Я много потрудился над анализом предоставленных мне текстов и лишь после весьма немалых трудов решился обнаружить их. Однако, не являясь ни москвичом, ни лингвистом-текстологом, ни профессиональным историком, да и вообще не имея нормальных условий для работы, я не мог выполнить работу анализа в том объёме, в каком мне этого хотелось и какой был необходим объективно.

Поэтому статья профессора Козлова меня, естественно, заинтересовала. В.П. Козлов известен как учёный, специализирующийся в том числе на анализе исторических мистификаций, и я надеялся найти в его публикации весомые «за» или «против». Увы, уже название статьи насторожило, а содержание, скажу прямо, – разочаровало.

Но почему вдруг возникло такое обилие «разоблачительных» «академических» материалов через такой длительный срок после выхода в свет не то что первого, но даже последнего тома дневников?

Не исключаю, что ларчик открывается вот как...

Можно предполагать, что кое-кого встревожил успех дневников у читающей публики (а он оказался налицо!). И вначале официозная, а затем академическая публикации статьи профессора Козлова должны были как-то нейтрализовать то положительное впечатление, которое неизбежно возникает при знакомстве с записями самого Л.П. Берии и усиливается, рискуя заявить, после знакомства с той уже абсолютно достоверной исторической информацией, которая содержится в моих примечаниях и комментариях.

В том случае, когда чувствуешь за собой историческую правоту (а я как любой человек, доброкачественно воспитанный советской эпохой, её за собой чувствую), полноценная дискуссия с любым оппонентом не представляет особого труда.

Однако заочная дискуссия имеет ту неизбежную особенность, что требует для обеспечения полноты ответа немалой печатной площади. Ведь для ответа оппоненту вначале надо привести его тезисы, а уж затем их проанализировать. Тем не менее я построю свой непосредственный ответ профессору Козлову именно так, как этого требуют не печатные нормы, а полнота дискуссии, и надеюсь, что читателей, особенно знакомых с публикацией дневников, не утомит объём моего ответа и последующих сопутствующих размышлений.

Текст статьи профессора Козлова приведён по варианту, опубликованному в Интернете (<http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/Vspomogatelnie-i-specialnie-istoricheskie-nauki/Istochnikovedenie/Reabilitaciya-podlogom-kak-v-kino.html>).

Ниже текст статьи профессора Козлова выделяется более широкими полями и более мелким шрифтом, все выделения в цитатах жирным курсивом – мои. Поскольку порядок цитирования тезисов и аргументов профессора Козлова строго соответствует структуре его статьи, предметом моего анализа не всегда с первых строк являются самые существенные её места, на что обращаю внимание сразу, дабы не навлечь на себя обвинение в «копании в мелочах».

Статья начинается так:

«Публикация «Личного дневника» Л.П. Берии в трех книгах, казалось, должна была бы стать сенсационным событием в документальном освещении значительной части истории СССР сталинской эпохи... Оказывается, один из ближайших соратников И.В. Сталина вел на протяжении 1937–1953 гг. дневник, называя его «*дружок*»».

Мелочь, но – показательная. У незнакомого с текстом дневников человека такая деталь (дневник-«дружок») может создать облик Л.П. Берии как личности, склонной к неким сантиментам на фоне якобы палачества. Но слово «дружок» по отношению к дневнику его автором употреблено на протяжении пятнадцати лет два-три раза.

Далее:

«Ему (дневнику. – С.К.) он доверял не только свои сугубо личные размышления, но и записи о крупнейших событиях истории СССР, обсуждении и принятии важнейших политических решений, определивших в то время советскую историю, и даже наивысшую государственную тайну страны – создание атомной бомбы».

В своих комментариях я особо подчёркивал, что в тех местах дневника, где Л.П. Берия касается атомной тематики, он весьма аккуратен и, как правило, пользуется иносказаниями или кодовыми обозначениями, и это объясняется особой дисциплиной мышления, которая вырабатывалась у автора дневника десятилетиями.

И вновь – профессор Козлов:

«...Возможно ли такое, задается вопросом публикатор и комментатор «Личного дневника» Берии С. Кремлёв? И дает положительный ответ на этот вопрос, неизбежно возникающий у каждого читателя этого документального исторического источника. И мы должны согласиться с тем, что такая возможность не может быть исключена. Вели же дневники высокопоставленные царские сановники XIX – начала XX в., да и сам последний российский император Николай II не был чужд этому увлечению. Правда, то были в своем большинстве сановники-интеллектуалы, желавшие зафиксировать историю сквозь призму своего восприятия происходившего. А тут всего лишь действительно эффективный «сталинский менеджер», прагматик, думавший больше о цели, нежели о средствах ее достижения, тем более о времени. Да и время было не царское – подобного рода документы (о чем Берия знал не понаслышке), случалось, становились свидетельствами не о времени, а обвинения. Однако все могло быть – терапия души с помощью личных дневников явление известное и независимое от служебной, политической и общественной иерархии их авторов...»

Что можно сказать о рассуждениях профессора Козлова относительно того, что личные дневники были-де более естественными для высокопоставленных царских сановников XIX – начала XX в., в том числе для такого «интеллектуала», как император Николай II, а не для «сталинского менеджера» и прагматика, якобы «думавшего больше о цели, нежели о средствах её достижения»?

Во-первых, профессор Козлов совершенно зря так высоко отзывается о царских сановниках и их венценосном руководителе. И уж тем менее у профессора Козлова имеются основания не очень-то высоко ценить уровень и внутренний мир сталинских соратников.

Царские «интеллектуалы» в XIX веке и начале XX века, *презирая* народ, обеспечили России лишь тотальную отсталость (чему доказательство – статистика), прогрессирующую долговую кабалу и бездарные конфликты на Дальнем Востоке и в Европе.

А Сталин и «сталинские менеджеры» в срок всего десяти лет после разрухи двух войн *вместе с народом* сделали Россию первой державой Европы.

Это ведь факт!

Во-вторых, вполне достоверные, ныне опубликованные документы, в том числе – Атомного проекта СССР, доказывают, что Л.П. Берия, как и сам И.В. Сталин, думал о средствах достижения цели достаточно много и избирал, как правило, вполне достойные и исторически обусловленные средства.

В-третьих, и цели у них были вполне достойные, что доказывается прежде всего статистикой сталинской эпохи, в том числе – и социальной, о чём профессор Козлов не знает не может, как не может не знать он и о существовании дневников ряда государственных деятелей СССР во времена Сталина.

Вести дневники тогда не боялись – если занимались государственными проблемами, а не политическими шашнями.

Впрочем, далее «бык» берётся профессором «за рога» и утверждается:

«...уже «Предисловие публикатора», где рассказывается история обретения им (мною. – С.Б.) «Личного дневника» Берии, вызывает не просто

сомнения в его подлинности, но и рождает *уверенную* гипотезу о том, что перед нами подложный, т. е. сфальсифицированный по каким-то причинам, документальный исторический источник».

Итак, уже в начале статьи, ещё *до* сообщения каких-либо соображений и замечаний по существу, предвосхищая и анализ, и синтез, профессор Козлов делает, по сути, *вывод* («*уверенная* гипотеза») о том, что мы имеем дело с подлогом. Подобное заявление в устах серьёзного учёного выглядит – да позволено будет и мне высказать *уверенную* гипотезу – как свидетельство не объективного подхода, а выполнения, по тем или иным причинам, некоего недобросовестного социального заказа. Искренняя же уверенность обычно является результатом анализа, а не его предпосылкой.

Профессор Козлов пишет:

«Около Кремля, в Александровском саду, на скамейке после странной (ничего странного я в ней не нашёл! – С.К.) беседы его (дневник. – С.Б.) передает в 2008 г. Кремлёву седовласый старец «Павел Лаврентьевич». Выступая от некоей группы единомышленников (местоимение «мы» постоянно звучит в его речи), он выказывает похвалу книге Кремлёва «Берия. Лучший менеджер XX в.», вышедшей в 2007 г., и этим объясняет передачу для издания именно ему «Личного дневника» Берии.

В передаче Кремлёва это звучит так: «...после прочтения вашего «Берии» я понял, что наконец-то появилась книга, которая позволяет всё расставить на свои места. Мне нравится ваша позиция, Сергей Тарасович, вы написали о Берии глубоко и смело. Я бы сказал, что вы написали о Берии в стиле Берии, который не терпел виляния вокруг да около... И я решил, что лучшего варианта, чем вы, не найду. Мы хотим, чтобы вы не просто опубликовали эти дневники, но вдумчиво подготовили их к печати и прокомментировали их» (т. 1, с. 9)...»

Что ж, всё верно, так оно и было. И даже профессор Козлов не отрицает того, что ничего невозможного в описанной мной ситуации не усматривается, и он благосклонно соглашается:

«...Ну что же, вполне нормальная вещь: единомышленник доверил Кремлёву издать «Личный дневник» Берии без каких-либо условий. Он стар и, хотя еще способен на крепкое рукопожатие и ясность мыслей, все же уже не может сам подготовить к изданию этот документальный исторический источник. Поэтому-то «Павел Лаврентьевич» и передает своему собеседнику-единомышленнику «электронную копию дневников». Читатель, как и Кремлёв, неизбежно должен подумать, что передаются сканированные копии оригинала «Личного дневника» Берии, которые дадут возможность по почерку автора установить их аутентичность. **Но оказывается, Кремлёв стал обладателем всего лишь сканов машинописной копии оригиналов** страниц «Личного дневника», изготовленной неизвестно кем и когда».

Увы, оказывается, что профессор Козлов невнимательно читал моё предисловие к первому тому и поэтому высказал некое утверждение, действительности не соответствующее. Но об этом – чуть позже, пока же вернёмся к ходу мыслей моего оппонента:

«Будущий публикатор (то есть я. – С.К.) этого документального исторического источника, разумеется, знакомый с элементарными правилами археографии и документального источниковедения, демонстрирует свое недоверие к аутентичности *электронной копии машинописной копии оригинала*. И тогда «Павел Лаврентьевич» показывает ему фотокопии

оригинала. «Надеюсь, – говорит он при этом, – вы достаточно знакомы с почерком Лаврентия Павловича, чтобы убедиться, что почерк автора дневника похож на бериевский. Конечно, вы не графолог, но это вам хоть какая-то дополнительная гарантия» (т. 1, с. 7). Кремлёв сообщает, что, посмотрев фотокопии, он «увидел знакомую руку». Отлично, фотокопии оригинала должны стать проверочной базой точности передачи текста в электронной копии машинописной копии. Но, увы, «Павел Лаврентьевич» от лица своих друзей заявил Кремлёву, что «мы...не имеем возможности передать вам насовсем ни фотокопию, ни ксерокопию, ни скан фотокопии» (т. 1, с. 8). Вопрос: почему же? «Павел Лаврентьевич» объясняет: «Там есть пометки, архивные легенды и прочие приметы, которые могут стать существенными для чрезмерно любопытных субъектов. А нам это ни к чему» (т. 1, с. 8). Кремлёв демонстрирует настойчивость: «А оригиналы сейчас где-то имеются?» – спрашивает он собеседника. И получает сухой ответ: «Этого я вам тоже сказать не могу» (т. 1, с. 8)...»

В этом пассаже профессор Козлов вновь повторяет своё ошибочное утверждение, и пора объяснить читателю, в чём же конкретно заключается ошибка профессора Козлова.

Должен огорчить (а возможно, обрадовать лишним «доказательством») уважаемого профессора, но он, повторяю, не очень внимательно читал предисловия к томам дневника.

У меня нигде не идёт речь о «*сканах машинописной копии* оригиналов».

Я получил именно *электронную версию* дневников, то есть лишь текст, набранный действительно неизвестно кем и когда, уже на компьютере. Фотокопии оригинала, а не машинописной копии я лишь подержал в руках. Но это были именно фотокопии рукописного оригинала.

По сути, я получил всего лишь будущую принтерную распечатку текста дневников, что, пожалуй, вполне понятно.

Если мои, как выражается, профессор Козлов, «единомышленники» имели доступ к оригиналам с возможностью снять с них фотокопии, то они и сняли с дневников, естественно, фотокопии, а не занимались утомительной перепечаткой текста на пишущей машинке.

Так же естественно, что если они, по тем или иным причинам, не желали отдавать в другие руки фотокопии, то они должны были перенести текст на иной – современный – носитель информации, что они и сделали.

При этом их работа была, как я понимаю, не такой уж и объёмной. Ведь оригинальный текст переданных мне материалов Л.П. Берии (там были не только датированные дневниковые записи, но и недатированные записи разного характера «россыпью», отдельно изданные уже в 2012 году как дополнение к дневникам), составляет во всех трёх томах существенно меньшую часть, чем мои комментарии, развёрнутые примечания и т. д.

Ещё раз напоминаю: так и оставшийся мне неизвестным «Павел Лаврентьевич» (это, конечно же, был подчёркнутый «перевёртыш» имени и отчества Берии – Лаврентий Павлович) лишь показал мне фотокопии ряда листов оригинала, но отдавать их мне отказался.

Подобное нежелание меня, конечно же, настораживало и смущало, но отнюдь не потому, что, как пишет профессор Козлов, «фотокопии оригинала должны [были] стать проверочной базой точности передачи текста в электронной копии машинописной копии».

Во-первых, напоминаю, что не было «электронной копии машинописной копии», а была лишь *электронная версия* текста. Но надо ли сомневаться, что фотокопии и электронная версия совпали бы полностью с точностью до опечаток набора?

Нет, меня смущало прежде всего именно предвидение появления «уверенных гипотез» о поддельности дневников, если я не смогу представить хотя бы часть фотокопий. Однако «Павел Лаврентьевич» просто поставил меня перед фактом, а чем он руководствовался – я

могу в основном лишь гадать, хотя достаточно подробно описал в предисловии к первому тому дневников некоторые мотивы «Павла Лаврентьевича» – как им высказанные, так и мной предполагаемые.

Забегая вперёд, могу известить читателя, что на тему о том, почему тексты Л.П. Берии мне были переданы так, как они мне были переданы, мы ещё поговорим позднее отдельно – при рассмотрении темы седьмой.

Сейчас же лишь скажу, что если бы мне и были переданы фотокопии оригинала, то «рецензентами» потом было бы, скорее всего, всё равно заявлено, что это-де фальшивки, ибо экспертиза проводится по оригиналам.

Профессор Козлов утверждает:

«Странно: все эти «пометки, архивные легенды и прочие приметы» ничего не стоит удалить *из «скана» фотокопий «Личного дневника» Берии* ради удостоверения его аутентичности по почерку».

Но, во-первых, не было «скана» фотокопий, а были сами фотокопии, отпечатанные явно не на «Кодаке», а на весьма старой, по крайней мере на мой непросвещённый взгляд, фотобумаге.

Во-вторых, стоило ли «огород городить», если аутентичной экспертизы не проведёшь?

А в-третьих, я «осуществил документальную публикацию» дневников, подтверждая – по крайней мере для себя – их аутентичность не «ссылкой, – как утверждает профессор Козлов, – на увиденный... по фотокопии дневника почерк Берии», а немалой, уверяю всех, работой по сверке хронологии и фактов, отмеченных в дневнике, с точно датированными и документально подтверждаемыми историческими событиями.

Мне пришлось поработать с десятками источников и тысячами документов, но не для того, чтобы, используя их, написать дневники Берии. Мне пришлось предпринять немало усилий для того, чтобы: а) по возможности установить аутентичность переданных мне текстов и б) разобраться в сути записей и т. д., а после этого, по мере своего разумения, прокомментировать их и снабдить примечаниями.

Да ведь правда истории нередко фиксируется не только в исторических бумагах. Она фиксируется в материальных, культурных и нравственных результатах той или иной эпохи.

Их я тоже брал при анализе в расчёт.

Впрочем, более подробно я остановлюсь на этом позднее, при рассмотрении темы восьмой «Историки-академисты против исторической правды», а сейчас вернусь к анализу профессора Козлова, который пишет:

«Итак, из рассказа Кремлёва мы можем выстроить следующую матрицу бытования «Личного дневника» Берии до его обнаружения. В некоем архиве, явно не личном, а государственном или ведомственном, хранилась или даже до сих пор хранится оригинальная, т. е. написанная самим Берией, рукопись его дневника. Некая группа людей сумела однажды изготовить с его большей части фотокопии. Кремлёв рассуждает по этому поводу следующим образом: «Вполне могли быть люди, которые относились к Берии лояльно, имели доступ к изъятым у него бумагам и предприняли шаги по их копированию на случай уничтожения хрущевцами или другими подлецами» (т. 1, с. 8). *По этим фотокопиям была сделана машинописная копия. Электронная копия этой машинописной копии загадочным «Павлом Лаврентьевичем» была передана Кремлёву.* В этой пятиточечной матрице что ни точка, то вопрос...»

Это уж точно! Вопросов хватало и хватает, но вот незадача – некоторые вопросы профессора Козлова оказываются, увы, некорректными.

Так, на его вопросы: «Где находится машинописная копия дневника, кто и когда изготовил ее? Почему Кремлёв не представил хотя бы в качестве иллюстрации часть электронной копии машинописной копии дневника?» – нет ответов просто потому, что, как уже было сказано, я даже в руках не держал *машинописной* копии дневника, я держал в руках лишь часть *фотокопий оригинала*.

Думаю, что машинописной копии никогда в природе и не существовало по причине, мною уже выше указанной (в машинописной копии просто не было нужды, коль была возможность просто переснять оригинал).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.